

"Нет. Как ты считаешь, легко ли писать стихи? Ведь вдохновение приходит не всегда". Лю Ши Юн сказала.

"Однако недавно я слышала стихотворение, которое брат Яо написал под горой, и оно очень хорошее".

"Какое стихотворение?" Сяо Юйлуо спросила небрежно.

"Яркая луна пугает сорок, ветер стрекочет цикадами посреди ночи. Аромат цветущего риса говорит о богатом годе, и мы слышим кваканье лягушек. Ну, мы идем ночью, хотя нет яркой луны, есть огни, и это также середина ночи, когда ветер чист. Если бы мы сейчас шли по деревенской тропинке, то смогли бы в полной мере ощутить красоту и счастье, описанные в этом стихотворении." Лю Ши Юн сказала.

Она была очень красноречива, когда дело касалось поэзии.

Сяо Юйлуо улыбнулась и кивнула, немного скучая и не понимая этого. Для нее не было ничего игры с Мэн Сином на цитре.

Она могла слушать, как Мэн Синь рассказывал историю о "Лян Чжу", паре влюбленных, которые умерли вместе и превратились в бабочек, летающих вместе.

"Сестра, ты гениальна не только в культивировании, но и в поэзии и лирике, если бы ты сдавала женский экзамен, ты бы точно победила" Сяо Юйлуо хвалила ее.

Сяо Юйлуо была действительно впечатлена сестрой Лю.

Ее уровень культивирования был уже на девятом уровне сферы фазовой конденсации, и вскоре она должна была прорваться в сферу Совершенствующегося Бога, став лидером молодого поколения.

Сяо Юйлуо однажды попыталась догнать ее, но обнаружила, что, как бы она ни старалась, она, казалось, всегда немного отстает от нее.

В конце концов, Сяо Юйлуо пришлось отказаться от погони, и она поняла одну вещь.

Люди мрут от злости, если сравнивают себя с другими.

Лю Ши Юн покачала головой и сказала: "Не смейся надо мной, я разучиваю стихи и песни, чтобы стать умнее и образованнее. Говорят, что третья принцесса династии Цинь стала единственной женщиной-ученым".

"Третья принцесса?" сказала Сяо Юйлуо : "Она обучалась с самого детства, поэтому смогла достичь этого".

"Талантливый человек, написавший это стихотворение, намного лучше меня, я не могу написать такое красивое, простое и естественное стихотворение. Так что не смейся надо мной" Лю Ши Юн сказала.

"Сестра, не льсти себе, продолжай упорно работать, и ты будешь не хуже их" сказала Сяо Юйлуо .

"Ну, да. Вот поэтому я и хочу больше изучать поэзию" сказала Лю Ши Юн.

После паузы она добавила: "Завтра я планирую посетить уезд Чаннин. Говорят, что там в ресторане "Лунная фея" висит стихотворение, талантливый человек, написавший его, создал свой собственный стиль каллиграфии, привлекая многих читателей, чтобы они приходили и смотрели. Я пойду и изучу его лично, и смогу лучше понять душевное состояние автора".

Сяо Юйлуо потеряла дар речи, она проделала бы весь этот путь только для того, чтобы посмотреть на стихотворение, разве это не скучно?

Однако она могла понять ее, ведь она также очень любила играть на цитре, и когда она слышала элегантно и трогательно произведение, ей хотелось выучить его чего бы это не стоило.

"Эх, жаль, конечно. Я слышала, что сестра Лю была дочерью ученой семьи, но ее семья отправила ее в Истинную Боевую Секту для обучения боевым искусствам после того, как пережила большое несчастье". Сяо Юйлуо вздохнула в своем сердце.

Два силуэта постепенно удалились, и дорога снова стала спокойной.

.....

В главном зале сидели пять главных членов Пика Цзяньчи: глава пика Мо Сю Юань, главный старейшина Ли Гу Фэй зала правопорядка, второй старейшина Мо Цзянь Цю, третий старейшина Чжан Гу Фэн и главный старейшина Гу Цзинь Кай зала кадров.

Лица пятерых мужчин были несколько мрачными, они преследовали их почти всю ночь, но позволили убийцам сбежать.

"Ся Ху Вэй заслуживает смерти, мы должны отдать приказ выследить и убить его. Мы должны отправить всех экспертов Двенадцати Пиков Истинной Боевой Секты для его убийства" Мо Сю Юань холодно сказал.

"Да! Завтра я отправлюсь на другие вершины и объявлю охоту на его голову. Если кто-то из Двенадцати Пиков убьет Ся Ху Вэя, то в награду получит сто таэлей золота или Пиллюлю Закаливания Тела". Ли Гу Фэй, главный старейшина Зала правопорядка, почтительно сказал.

"И эта женщина из Секты Демонов Красной Ткани, правда я не знаю, как она выглядит, поэтому поймать ее будет сложно". Гу Цзинь Кай, главный старейшина Зала кадров, сказал.

"Если мы поймаем Ся Ху Вэя, мы сможем заставить его рассказать нам об этой женщине". Мо Цзянь Цю сказал.

"Ученик старейшины Ву Ли Бусянь и другие ученики спустились в горы, чтобы помочь Дин Хай Шэну, главному стражнику округа Чаннин, расследовать дело, и обнаружили, что глава клана Гиньюэ, Му Чжэнькуй, был в сговоре с этой женщиной из Секты Демонов Красной Ткани." Ли Гу Фэй сказал.

"Все эти дни я тайно проводил инспекции, но так и не нашел эту коварную змею, она хитрая, она заманила Ся Ху Вэя, и неоднократно уклонялась от моих инспекций".

"Чего хотела эта женщина, прячась в Пике Цзяньчи??" спросил Чжан Гу Фэн.

Мо Сю Юань покачал головой и сказал: "Я не знаю. В Пике Цзяньчи нет никаких высших

сокровищ".

"А кто тот человек, который раскрыл этих убийц? Как он узнал, что люди из Секты Демонов Красной Ткани прячутся здесь? Как он пробрался на пик Цзяньчи? Неужели ночные наблюдатели не заметили его? Является ли этот человек врагом или другом, тоже неизвестно". Мо Сюй Юань задал несколько вопросов подряд с довольно суровым видом.

"В таком случае, боюсь, что этот человек пришел на пик Цзяньчи с плохими намерениями, только из-за того, что он не смог победить ее и Ся Ху Вэя, он предупредил нас". Гу Цзинь Кай сказал.

"Нет! Ли Бусянь сказал, что этот человек был белым воином, который сражался с главой секты Гиньюэ и спас им жизнь. Этот человек избил главу секты Гиньюэ и скрылся, возможно, он преследовал главу секты Гиньюэ и загнал его сюда." Ли Гу Фэй сказал.

"Белый воин"? Давайте проверим его, кто он - враг или друг. Это может быть уловкой Секты Демонов Красной Ткани, поэтому нам лучше быть осторожными". Мо Сюй Юань сказал.

Ли Гу Фэй кивнул головой.

"Секта Демонов Красной Ткани всегда была полна хитростей, и никто не знал, какие хитрости они могут разыграть. Возможно, Белый Воин член Секты Демонов Красной Ткани, и специально пришел, чтобы получить благосклонность и доверие нашей секты".

"Что ж, мы должны найти этих двух убийц как можно скорее, чтобы отомстить за старейшину Ву, а также узнать, что они замышляют!"

Сказав это, Мо Сюй Юань встал и вышел из Большого зала.

Старейшины также занялись своими делами и вышли из комнаты.

.....

"Это еще один прекрасный день!"

Утром Мэн Синь встал с кровати и потянулся, его кости трещали, как жареные каштаны, и он чувствовал себя прекрасно.

"Ну, пойду рубить дрова. Я все еще учусь, поэтому мне приходится делать это каждый день".

Он вышел из комнаты и пришел в столовую, где увидел, как три человека сидят и завтракают.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2319073>